

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
27 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о выполнении заключительных замечаний Комитета по насильственным исчезновениям*

I. Введение

1. В настоящем докладе отражена информация, полученная Комитетом в период между его двадцать третьей и двадцать четвертой сессиями во исполнение его заключительных замечаний по Бразилии и Монголии в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции¹, и оценки и решения, принятые Комитетом на своей двадцать четвертой сессии.
2. Оценки, содержащиеся в настоящем докладе, касаются только тех рекомендаций, которые были отобраны для процедуры последующих действий и в отношении которых государствам-участникам было предложено представить информацию в течение одного года после принятия заключительных замечаний. Настоящий доклад не представляет собой оценки выполнения всех рекомендаций, сделанных государству-участнику в заключительных замечаниях, или сопоставления между государствами-участниками.
3. Для оценки информации, предоставленной заинтересованными государствами-участниками, Комитет использует следующие критерии:

Критерии оценки

- A Удовлетворительные меры/ответ:** государство-участник представило подтверждения серьезных мер, принятых для выполнения рекомендации Комитета.
- B Частично удовлетворительные меры/ответ:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако необходима дополнительная информация или меры.
- C Неудовлетворительные меры/ответ:** государство-участник направило ответ, но предпринятые меры или предоставленная информация не относятся к делу или не означают выполнения рекомендации.
- D Нет ответа на рекомендацию:** государство-участник не представило никакой информации о выполнении рекомендации.
- E Информация или принятые меры противоречат или отражают отклонение рекомендации Комитета:** в ответе указывается, что принятые меры противоречат или имеют результаты или последствия, которые противоречат рекомендации Комитета или отражают отклонение рекомендации.

* Принят Комитетом на его семьдесят третьей сессии (20–31 марта 2023 года).

¹ CED/C/BRA/FCO/1 и CED/C/MNG/FCO/1.

II. Оценка последующей информации, представленной в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции

A. Бразилия

Заключительные замечания:	CED/C/BRA/CO/1 , приняты 23 сентября 2021 года (двадцать первая сессия)
Выполняемые рекомендации:	Пункты 13 (статистическая информация), 15 (преступление насильственного исчезновения) и 19 (военная юстиция)
Ответ:	CED/C/BRA/FCO/1 , подлежал представлению 27 сентября 2022 года, получен 5 декабря 2022 года
Информация от других заинтересованных сторон:	Федеральная служба государственной защиты, полученная 14 декабря 2022 года, и Conectas Direitos Humanos, полученная 26 декабря 2022 года

Пункт 13: Государству-участнику следует принять необходимые меры для незамедлительного получения точной и актуальной статистической информации об исчезнувших лицах в разбивке по полу, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовому или этническому происхождению. Такая статистическая информация должна включать дату исчезновения; количество лиц, которые были обнаружены, живых или умерших; а также количество случаев, в которых могла иметь место причастность государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ускорить создание Национального реестра исчезнувших лиц, обеспечив, чтобы он содержал как минимум всю информацию, упомянутую в настоящей рекомендации.

Ответ государства-участника

4. Ответ государства-участника содержится в документе [CED/C/BRA/FCO/1](#), пункты 1 и 2.

Оценка Комитета

5. [C]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о сборе государственными органами статистических данных о случаях исчезновения. Однако Комитет отмечает, что упомянутые данные не позволяют идентифицировать жертв насильственных исчезновений. Хотя, согласно имеющейся информации, в полицию Бразилии было сообщено о 65 225 случаях исчезновения, число случаев насильственного исчезновения не может быть выведено из этой общей цифры, и отсутствует информация о поле, возрасте, гражданстве, месте происхождения и расовом или этническом происхождении исчезнувших лиц, дате исчезновения или количестве лиц, которые были обнаружены, живых или умерших. Поэтому Комитет повторяет свою рекомендацию, содержащуюся в пункте 13 его заключительных замечаний, о том, чтобы государство-участник незамедлительно собирало точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу в своем следующем докладе согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, призванные: а) ускорить признание насильственного исчезновения самостоятельным преступлением, обеспечив, чтобы его определение полностью соответствовало статье 2 Конвенции и чтобы оно предусматривало надлежащие

наказания с учетом его крайней тяжести; b) обеспечить, чтобы применение вновь введенной квалификации в делах о насильственных исчезновениях, совершенных до вступления в силу соответствующей нормы, но продолжавшихся после этого, не подпадало под какие-либо ограничения, в том числе те, которые могут быть наложены на основании Закона об амнистии.

Ответ государства-участника

6. Ответ государства-участника содержится в документе [CED/C/BRA/FCO/1](#), пункты 3 и 4.

Оценка Комитета

7. [C]: Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, Главное координационное управление по делам исчезнувших лиц выразило положительное заключение по законопроекту № 6240/2013, что, по утверждению государства-участника, свидетельствует о его заинтересованности в принятии рекомендаций, представленных Комитетом. Хотя законопроект, который находится на рассмотрении в Палате депутатов, определяет преступление насильственного исчезновения в соответствии со статьей 2 Конвенции и признает, что это преступление не имеет срока давности, отдельная квалификация преступления насильственного исчезновения еще не утверждена. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации о второй части его рекомендаций, касающихся Закона об амнистии, который может исключать судебное преследование за деяния, совершенные в период диктатуры. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 15 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу в его следующем докладе согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 19: Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юстиции², Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях прямо исключались из подсудности военных судов.

Ответ государства-участника

8. Ответ государства-участника содержится в [CED/C/BRA/FCO/1](#), пункты 5–7.

Оценка Комитета

9. [C]: Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что военные суды не обладают компетенцией для судебного преследования и рассмотрения дел о насильственных исчезновениях. Тем не менее не приводится никакой дополнительной информации о мерах, принятых для обеспечения осуществления этого принципа на практике, особенно с учетом полученных Комитетом утверждений о том, что с 2004 года объем компетенции военной юстиции расширился. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, хотя система гражданского правосудия сохраняет за собой юрисдикцию в отношении умышленных убийств гражданских лиц военнослужащими, государственная система военной юстиции и военная полиция считают, что дознание должно по-прежнему проводиться военными, а не гражданскими органами. Кроме того, в соответствии с положениями Закона № 13491/2017 воинские преступления, связанные с насильственными исчезновениями, по-прежнему могут расследоваться военными властями и рассматриваться военным судом. С учетом этого Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 19 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу в его следующем докладе согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

² [A/70/56](#), приложение III.

Решение Комитета

10. Комитет решает направить письмо государству-участнику с изложением своей оценки. В письме будет подчеркнуто, что при выполнении рекомендаций Комитета и при представлении дополнительной информации согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции государству-участнику следует учитывать конкретные указания и просьбы о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе.

11. Крайний срок представления государством-участником дополнительной информации согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции — 27 сентября 2027 года.

В. Монголия

Заключительные замечания:	CED/C/MNG/CO/1 , приняты 6 мая 2021 года (двадцатая сессия)
Выполняемые рекомендации:	Пункты 17 (преступление насильственного исчезновения), 35 (обучение) и 39 (правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых не выяснена, и их родственников)
Ответ:	CED/C/MNG/FCO/1 , подлежал представлению 7 мая 2022 года, получен 9 сентября 2022 года

Пункт 17: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для приведения определения насильственного исчезновения, содержащегося в статье 13.4 Уголовного кодекса, в полное соответствие с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции.

Ответ государства-участника

12. Ответ государства-участника содержится в [CED/C/MNG/FCO/1](#), пункты 2 и 3.

Оценка Комитета

13. [C]: Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник приняло законодательные меры по внесению поправок в свой Уголовный кодекс с целью пересмотра определения отдельного преступления насильственного исчезновения, которое ранее содержалось в статье 13.4 Уголовного кодекса, и что соответствующий законопроект, включая проект статьи 29.12 о насильственных исчезновениях, в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, хотя в законопроекте отражены некоторые элементы определения, содержащегося в статьях 2, 5, 6 и 7 Конвенции, его нынешняя формулировка не полностью соответствует Конвенции.

14. В этой связи Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на следующие ключевые моменты нынешнего проекта статьи 29.12 законопроекта.

Статья 2 Конвенции

15. Что касается лишения свободы в какой бы то ни было форме против воли исчезнувшего лица, то Комитет рекомендует государству-участнику:

а) опустить определение «незаконные» в отношении актов лишения свободы, поскольку насильственное исчезновение может быть инициировано законным лишением свободы, за которым следуют другие действия, делающие его незаконным³;

³ [CED/C/MNG/CO/1](#), п. 16.

b) исключить фразу «или причинили ущерб или ущерб законным правам и интересам лица в результате лишения его свободы» (пункт 1), поскольку такое последствие не предусмотрено статьей 2 Конвенции, и эта фраза добавляет требования, которые могут нанести ущерб толкованию и сфере применения преступления насильственного исчезновения.

16. Что касается отказа признать лишение свободы или сокрытие информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, то Комитет предлагает государству-участнику использовать точную формулировку, использованную в статье 2 Конвенции, а именно: «при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо было оставлено без защиты закона».

17. Что касается прямого или косвенного участия государства, то Комитет рекомендует государству-участнику:

a) изменить термин «государственное должностное лицо» на «представитель государства» для обеспечения полного соответствия формулировке статьи 2 Конвенции;

b) вставить слова «при поддержке» в полном соответствии с формулировкой статьи 2 Конвенции следующего содержания: «действуя с разрешения, при поддержке или с согласия государства»;

c) исключить определение «незаконное», используемое в проекте статьи в отношении понятия сокрытия, поскольку это определение предполагало бы возможность «законного» сокрытия судьбы или местонахождения исчезнувшего лица, что несовместимо с абсолютным запретом на насильственное исчезновение, закрепленным в статье 1 Конвенции.

Статьи 5, 6 и 7 Конвенции

18. Что касается уголовной ответственности и наказаний, то Комитет отмечает, что в законопроекте рассматриваются элементы статей 6 и 7 Конвенции. Однако Комитет обеспокоен тем, что законопроект не полностью соответствует статьям 6 и 7 Конвенции.

19. Что касается уголовной ответственности, то Комитет рекомендует государству-участнику полностью и точно отразить формулировку статьи 6 Конвенции.

20. Отмечая меры наказания, указанные в законопроекте, Комитет повторяет, что эти меры наказания, в частности минимальное наказание в виде одного года лишения свободы при отсутствии отягчающих обстоятельств, несоизмеримы с крайней тяжестью преступления насильственного исчезновения⁴.

21. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что с помощью формулировки «если только совершение этих деяний не носит характера других правонарушений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса», законопроект увязывает наказание за насильственное исчезновение с наказаниями за другие правонарушения, которые могут быть связаны с ним.

22. С учетом этого Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы меры наказания, предусмотренные в его новом Уголовном кодексе, должным образом учитывали крайнюю тяжесть преступления насильственного исчезновения;

b) удалить все формулировки, связывающие наказание за насильственное исчезновение с наказанием за другие правонарушения, которые могут быть связаны с ним.

⁴ CED/C/MNG/CO/1, п. 22.

23. Кроме того, Комитет обеспокоен формулировками, используемыми в пункте 3 проекта статьи, поскольку они отходят от Конвенции. В частности, Конвенция не устанавливает различия между тем, ложится ли уголовная ответственность на одно лицо или на группу лиц, и затрагивает ли правонарушение одно лицо или несколько лиц. Соответственно, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) использовать точную формулировку пункта 2 статьи 7 в отношении смягчающих и отягчающих обстоятельств и исключить примечание, не соответствующее Конвенции;

б) обеспечить проведение в полном соответствии с Конвенцией и другими международными нормами пересмотра формулировки пункта 3.1. В этой связи Комитет отмечает следующее:

i) слово «недееспособность» следует толковать как «инвалидность» в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов;

ii) текст следует изменить, чтобы ответственность виновных с отягчающими обстоятельствами не ограничивалась случаями, когда виновный не знал об инвалидности потерпевшего;

iii) другие условия привлечения виновных к ответственности с отягчающими обстоятельствами, не предусмотренные в статье 2 Конвенции, а именно требование о том, чтобы преступление было совершено в отношении «лица, находящегося под его контролем» или «лица, которое не в состоянии защитить себя», следует удалить;

с) прямо признать насильственное исчезновение преступлением против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции⁵.

24. Поэтому Комитет повторяет свои рекомендации, содержащиеся в пунктах 17, 19, 21 и 23 его заключительных замечаний, и просит государство-участник предоставить обновленную информацию об их выполнении при представлении своего следующего доклада согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 35: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и служб безопасности, как гражданских, так и военных, медицинский персонал, государственные должностные лица и другие лица, которые могут быть причастны к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, регулярно проходили специальную подготовку по положениям Конвенции в соответствии с положениями пункта 1 статьи 23.

Ответ государства-участника

25. Ответ государства-участника содержится в [CED/C/MNG/FCO/1](#), пункт 4.

Оценка Комитета

26. [В]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что ведется работа по созданию рабочей группы, а также отмечает, что в докладе государства-участника не содержится никакой информации о конкретных мерах, принятых в этом отношении. Однако в электронном письме от 7 декабря 2022 года Постоянное представительство Монголии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве проинформировало Комитет о том, что в Министерстве юстиции и внутренних дел будет создана межведомственная рабочая группа, ответственная за выполнение рекомендаций Комитета, и что был разработан план действий, предусматривающий организацию многочисленных учебных мероприятий по Конвенции и ее применению для судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, юристов и студентов юридических факультетов. Комитет приветствует подтверждение того, что

⁵ [CED/C/MNG/CO/1](#), п. 19.

такой прогресс был достигнут, и просит государство-участник представить более полную и обновленную информацию в этой связи, в том числе о том, была ли создана рабочая группа и были ли проведены запланированные учебные мероприятия, в своем следующем докладе согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 39: В свете положений пункта 6 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по пересмотру своего законодательства, чтобы оно надлежащим образом регулировало правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых не установлена, и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, не требуя, чтобы исчезнувшее лицо было признано умершим. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник установить процедуру получения заявления об отсутствии в результате насильственного исчезновения.

Ответ государства-участника

27. Ответ государства-участника содержится в [CED/C/MNG/FCO/1](#), пункт 5.

Оценка Комитета

28. [С]: Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что ведется работа по созданию рабочей группы. Тем не менее никакой дополнительной информации не предоставлено. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 39 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу в его следующем докладе согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции.

Решение Комитета

29. Комитет постановляет направить письмо государству-участнику с сообщением о своей оценке и предложением государству-участнику представить доклад согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции. Этот доклад должен содержать обновленную информацию о мерах, принятых для выполнения всех рекомендаций Комитета, содержащихся в его заключительных замечаниях, и, в частности, трех пунктов, отнесенных к числу приоритетных для последующей деятельности. В этом контексте в письме будет подчеркнуто, что государству-участнику следует принять во внимание конкретные рекомендации и просьбы о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц⁶.

30. Крайний срок представления государством-участником своего следующего доклада согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции — 5 апреля 2027 года.

⁶ [CED/C/7](#), приложение.